

«Что за отношение? Я пригласил тебя на ужин только потому, что тебя отшили, и мне стало жаль тебя».

Тао Жань вышел в коридор и тут же увидел Фэй Ду, который дожидался его у дверей, засунув руки в карманы.

Галдящие шумные «дятлы»¹ по-прежнему толпились у входа в городское бюро. На то была веская причина, ведь совсем недавно на свободу был отпущен крайне подозрительный богатенький мажор. Фэй Ду, казалось, всем своим существом ощущал разливающееся по воздуху давление, оказываемое на группу уголовного розыска, поэтому приготовился к длительному ожиданию. Однако его расчет оказался ложным, сегодня Тао Жань не собирался задерживаться, а, напротив, поспешно выбежал к нему навстречу. Пока Фэй Ду пребывал в шоке от его внезапного появления, Тао Жань взял на себя инициативу начать разговор первым:

— Фэй Ду, подойди мне нужно тебе кое-что тебе сказать.

Юноша моргнул и перевел взгляд на свернувшуюся на стульях женщину:

— Что нам с ней делать?

Тао Жань слегка растерялся.

— Все в порядке, — Ло Вэньчжоу вышел, прислонился к дверному проему и кивнул Тао Жаню.
— Когда она проснется, я спрошу, не хочет ли она поселиться в общежитии у ворот. Обычно в нем останавливаются сотрудники, которые приезжают в командировку. Там безопасно и совсем недорого. Если она согласится, я попрошу кого-нибудь выделить ей комнату. Если же откажется, дежурный прямо здесь организует для нее простую постель.

— Разве это по правилам? — неуверенно спросил Тао Жань.

— Одно мое слово - и все уладится, — отмахнулся Ло Вэньчжоу. — Иди уже! У тебя сегодня есть более приятные поводы для беспокойств.

Услышав последнюю фразу, Фэй Ду удивлено спросил:

— Тао Жань, у тебя есть какие-то планы на сегодняшний вечер?

Тао Жань не ответил на вопрос, только сказал:

— Идем со мной.

Ло Вэньчжоу наблюдал, как Тао Жань отводит Фэй Ду в сторону. Пламя войны, что недавно с новой силой вспыхнуло между ними, стерло из памяти Ло Вэньчжоу все ностальгические чувства к игровой приставке в руках юноши.

Он посмотрел вслед Фэй Ду критическим взглядом и почувствовал, что буквально каждый стежок на его одежде источает кокетство. Если бы юноша играл в шпионской военной драме, то образ классического предателя Родины дался бы ему лучше всего и даже без грима.

Но каким бы кокетливым он ни был, что толку? Его все равно сейчас бросят.

Ло Вэньчжоу внезапно почувствовал странный приступ злорадства по отношению к своему товарищу по несчастью. Он стоял в приподнятом настроении у двери кабинета, решив немного понаблюдать за дальнейшим развитием событий. Жаль только, что его шея не могла удлиниться в случае необходимости, а то бы он в полной мере насладился зрелищем того, как отшивают богатенького мальчишку.

Ло Вэньчжоу и Тао Жань знали друг друга на протяжении многих лет и вместе прошли огонь и воду. Вдвоем они искали потерянных детей и боролись с опасными преступниками, получали заслуги и писали самоанализы. Их связывала очень крепкая дружба.

Несмотря на свою бедность Тао Жань был хорошим парнем, тихим и добрым. Они провели вместе очень долгое время, потому у «мужчины, который любит мужчин» неизбежно появились бы некоторые неподобающие мысли. Но что касается сексуальной ориентации Тао Жань и Ло Вэньчжоу «шли разными путями²». Гетеросексуальность Тао Жаня была так непоколебима, что все приставания к нему неизбежно казались аморальными. Поэтому Ло Вэньчжоу своевременно притормозил и лишь изредка дразнил друга на словах, в силу привычки.

Тао Жань в ответ никогда не злился и не смущался, он был весьма великодушен, и ничто не могло нарушить между ними границы дозволенного. Ведь чтобы определенные мысли стали «романтичными», необходим скрытый процесс брожения. Но если же чувства просто выставить всем на показ среди бела дня, то жаркие лучи солнца в один миг иссушат их без остатка.

Сейчас Тао Жань ясно выразил намерение вступить в новый этап своей жизни. Ло Вэньчжоу принял сей факт и немедленно удалил из сердца выжженные ультрафиолетом чувства. Если не считать легкий привкус досады, то это событие не вызвало в его душе каких-то особых потрясений, а скорее облегчение от того, что проблема пришла к своему естественному разрешению.

Многие искушенные писатели, в полной мере познавшие разнообразие людских эмоций, в

своих трудах предостерегали мир: «не следует хвалиться своим счастьем перед другими людьми, поскольку посторонний человек едва ли захочет смотреть на чужую радость». Однако в жизни Ло Вэньчжоу всегда оставались те несколько человек, благополучие которых делало его неизмеримо счастливым. Даже если стремительный взлет этих людей постепенно уводил их от него все дальше и дальше.

Однако для Тао Жаня, единственным способом преуспеть в этой жизни оставалась только покупка лотерейных билетов.

Фэй Ду отличался изумительной проницательностью. Зачастую ему хватало всего лишь одного взгляда на собеседника, чтобы понять, о чем тот собирается сказать. Как только Тао Жань отвел его в сторону, юноша немедленно изменил свое поведение, будто что-то почувствовав. Он выпрямился, отвел в сторону свой кокетливый взгляд, и даже стал походить на порядочного человека.

Тао Жань задумался, не зная, как приступить к разговору, поэтому здраво рассудил, что лучше начать с самых основ.

Он провел в воздухе черту рукой и сказал Фэй Ду:

— Когда я впервые увидел тебя, ты был вот такого роста. Ты сидел в моей машине, сжавшись и обхватив руками свой школьный портфель. Я попытался дозвониться до твоего отца в третий раз, но линия все время была занята. В тот момент ты посмотрел на меня... и тогда я подумал, что должен позаботиться об этом ребенке.

При взгляде на Тао Жаня ресницы Фэй Ду легонько дрогнули.

Теперь его образ действительно сильно отличался от того мальчишки, что «сидел в машине, сжавшись и обхватив руками свой школьный портфель».

Тао Жань кашлянул:

— И вот в мгновение ока ты вырос.

Когда Тао Жань на секунду прервался, не понимая, как продолжить свою речь, Фэй Ду неожиданно заговорил, назвав его давно забытым словом «брат».

Тао Жань замер, а затем услышал, как Фэй Ду спросил:

— Я слишком сильно надоедал тебе?

Тао Жань не ожидал, что он окажется настолько «разумен» и проницателен. На некоторое время у мужчины просто-напросто отвисла челюсть.

Но неожиданно Фэй Ду улыбнулся. На мгновение он задумался над своими словами, а затем очень вкрадчиво произнес:

— Я размышлял об этом несколько дней назад. Через пару лет ты женишься, и у тебя появятся жена и ребенок. Тогда я больше не смогу продолжать надоедать тебе, как прежде. Мой психолог говорит, что когда друзья заводят собственные семьи или, поменяв место жительства, отдаляются от тебя, когда родные и близкие люди постепенно стареют и умирают, уходя

навсегда, — эти и другие вещи вовсе не катастрофы, а вполне себе естественный ход событий, как снег и дождь, облака и небо над головой. Они объективны и вечны, в них нет никакого сакрального смысла, и чрезмерно предаваться унынию по поводу них - все равно что неустанно оплакивать смену времен года; пустая трата времени. Мир меняется, люди меняются, в свою очередь меняюсь и я. Нелогично отказываться от перемен и избегать расставаний. К тому же, я ведь уже говорил, что не жду от тебя каких-либо ответных чувств. Несмотря ни на что, ты мой старший брат.

Все те слова, что планировал сказать Тао Жань, буквально сняли у него с языка, не оставив без внимания ни единой запятой. Так как ему больше нечего было добавить, он сухо спросил:

— ...ты посещаешь психолога?

Фэй Ду удивленно вскинул брови:

— Разве для нас, «богатеев», не в порядке вещей постоянно посещать своих психологов или собираться толпой и дружно дегустировать минеральную воду 1982 года?

Как и подчиненные Фэй Ду, Тао Жань знал, что юноша иногда говорит глупости, поэтому он остался спокоен и просто пропустил его слова мимо ушей.

— Тебе кто-то понравился или ты собираешься пойти на свидание вслепую? - поинтересовался Фэй Ду.

— Свидание вслепую, — ответил Тао Жань.

Уголки рта Фэй Ду немного дернулись. По всей видимости, он с трудом проглотил едва не сорвавшийся с его языка оценочный комментарий: «как банально». Вместо этого лишь вздохнул:

— Ну и ладно. Как ты туда доберешься? Ты ведь не пойдешь туда пешком, а? Да еще эта твоя одежда... Одолжить тебе машину?

Не прошло и десяти минут, а ипотечного раба Тао Жаня уже дважды ударили по больному месту, поэтому сейчас он даже не знал, плакать ему или смеяться:

— Хватит. Вы двое, что, заранее сговорились?

При этих словах Фэй Ду машинально поднял голову, как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Ло Вэньчжоу. На лицах обоих одновременно появились неопишуемые выражения, но молодые мужчины тут же отвели глаза.

Фэй Ду не пошел вслед за Тао Жанем. Он дождался, когда Ло Вэньчжоу позвал дежурного полицейского и распорядился, чтобы тот обустроил ночлег для матери Хэ. После тогда молодой человек осторожно вложил в ее руку свою визитную карточку и повернулся, намериваясь уйти.

Ло Вэньчжоу сам не понял, что на него нашло, но, ему вдруг показалось, что облик молодого человека буквально сквозит невыразимым одиночеством. Наверняка причиной тому послужила их общая неудача в любви, зародившая некую эмоциональную связь в его сердце, потому что Ло Вэньчжоу отчетливо ощутил искреннее сочувствие к этому юному пижону. В итоге, поддавшись мимолетному душевному импульсу, он неожиданно окликнул Фэй Ду:

— Эй, ты сегодня ужинаешь один?

Фэй Ду глубоко вздохнул и обернулся. Его смиренный образ тотчас же разрушили ядовитые слова:

— Впервые проживу жизнью таких одиноких стариканов, как ты.

Столкнувшись с подобным поведением, Ло Вэньчжоу почувствовал, как у него зачесались руки. Ох, как бы он хотел вернуться на пять секунд назад и дать себе звонкую пощечину, чтобы впредь держать язык за зубами.

Но в нынешней ситуации идти на попятную было бы слишком мелко, поэтому Ло Вэньчжоу невыразительно сказал:

— Сегодня ты оказал нам большую услугу, успокоил родственницу пострадавшего и не дал ей сболтнуть лишнее журналистам. Так что я приглашаю тебя на ужин от лица представителя группы угрозиска.

Фэй Ду изумленно замер.

На самом деле, Ло Вэньчжоу просто проявлял банальную вежливость, он никак не ожидал, что президент Фэй действительно снизойдет до того, чтобы остаться... Точно так же, как Фэй Ду не ожидал, что слова капитана Ло «приглашаю тебя на ужин», в буквальном смысле будут означать столовую городского бюро.

Впервые погрузившись в полное молчание, Фэй Ду застыл в дверях столовой, вдыхая таинственные запахи. Сначала он окинул взглядом красно-зеленый цветастый потолок, блестящую напольную плитку, затем красные, желтые и синие пластиковые стулья, и, наконец, остановился на декоративной росписи на стене.

Она гласила: «Пища нуждается в тщательном приготовлении».

Фэй Ду был глубоко потрясен этим громким заявлением, подумав, что бесстыдство столовой городского бюро вполне соответствовало бесстыдству капитана Ло Вэньчжоу.

Когда Ло Вэньчжоу не хотелось готовить, он частенько брал еду в этой столовой на вынос. Поэтому сейчас он с привычным проворством подошел к окну раздачи и небрежно спросил Фэй Ду:

— Ты что-нибудь не ешь?

— Да, я не ем сырой зеленый лук, вареный чеснок и имбирь в любом виде. Не люблю кислое и острое, не ем животный жир, стебли растений, баклажаны и помидоры с кожицей. Также ничего, что находится ниже колен, выше шеи или внутри тела животного, — не раздумывая ответил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Фэй Ду спокойно взглянул ему в глаза и, немного подумав, добавил:

— Еще я не ем вареный яичный желток и тофу в рассоле... Но вполне могу обойтись гипсовым тофу.

Ло Вэньчжоу еще никогда не встречал существа, заботиться о котором было бы сложнее, чем о Ло Иго. Путем невероятных усилий, он все же сумел удержаться от замечания: «тогда вали отсюда и поешь дерьма!».

Исчерпав остаток своего жизненного запаса терпения, капитан заказал несколько блюд в окошке раздачи, попросив повара не добавлять в еду то и это, а затем вернулся за столик кормить хлопотного «Фэй Иго».

Фэй Ду принялся внимательно рассматривать накрытый стол, тщательно изучая все блюда, и в итоге взял булочку с начинкой из коричневого сахара, закусив его яблоком в карамели.

Уголки глаз Ло Вэньчжоу дернулись:

— Ты не говорил, что не ешь морепродукты.

— Я ем, — не поднимая глаз, ответил Фэй Ду. — Просто не хочу чистить.

Ло Вэньчжоу сделал глубокий вдох и вновь постиг всю глубину душевных качеств святого Тао Жаня. Он терпел этого негодника в течение семи лет и даже умудрился не придушить его.

Ло Вэньчжоу постучал по столу:

— Ты сказал Тао Жаню правду?

Фэй Ду не проронил ни слова, лишь одарил Ло Вэньчжоу насмешливым взглядом, как будто тот спросил у него какую-то глупость.

— Что за отношение? Я пригласил тебя на ужин только потому, что тебя отшили, и мне стало жаль тебя, — Ло Вэньчжоу достал пару одноразовых перчаток и, представив, что кормит кота, ловко начистил полную тарелку гигантских тушеных креветок. — Почему ты сегодня остался?

Палочки в руках Фэй Ду на мгновение замерли, затем он взял креветку. Словно совершив равноценный обмен, в следующей произнесенной им фразе не было ни слова сарказма:

— Нет особых причин. Вы подозреваете, что убийца это кто-то из окружения Чжан Дунлая, и он пристально следит за всеми действиями полиции, поэтому и выпустили Чжан Дунлая в качестве приманки?

— Ты думаешь иначе? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я думаю практически также, — сказал Фэй Ду. — На самом деле, если бы вы изначально сфокусировали расследование на жертве, то легко вышли бы на этого человека. Я допускаю, что они были давно знакомы. Он вполне мог сменить имя, но в современном обществе, где у каждого есть удостоверение личности, невозможно проверить подобное, не оставив следов. Пока его не подозревают - он в безопасности, но стоит вашей системе начать расследование,

он будет моментально раскрыт. Следовательно, сейчас этот человек отчаянно попытается отвлечь ваше внимание.

— Ты считаешь, что покойный знал убийцу еще до приезда в Яньчэн, — сказал Ло Вэньчжоу, — а не занимался тайными делами для кого-то?

— Деньги на лечение матери Хэ Чжуньи, — сказал Фэй Ду. — Те сто тысяч юаней перевели менее чем через месяц после прибытия парня в Яньчэн. Если бы я хотел совершить какое-то преступление, я бы не впустил в свой круг неизвестного мне человека. Преступная группировка, зарабатывающая большие деньги, безусловно, предъявляет к кандидатам более высокие требования, чем вы на вступительном экзамене в бюро общественной безопасности.

Ло Вэньчжоу машинально проигнорировал его последнее предложение:

— А что если у него был таинственный земляк, который и ввел его в преступную группировку? Посредник и убийца скорее всего не один и тот же человек.

— Его мать сказала, что Хэ Чжуньи... Так его зовут? Так вот, Хэ Чжуньи знал здесь только Чжао Юйлуна, как раз он и устроил Хэ Чжуньи на работу, — сказал Фэй Ду. — Если, уезжая в чужие края, вы встречаете земляка, который к тому же вас хорошо знает, то обязательно расскажите об этом своей семье.

— Даже если они вместе занимаются чем-то противозаконным? — спросил Ло Вэньчжоу.

— В особенности, если они занимаются чем-то противозаконным, — сказал Фэй Ду. — Он знает о рисках, потому будет подсознательно стремиться вновь обрести чувство безопасности, делясь новостями со своими родными: «Я встретил того-то», — это станет своего рода утешением.

Почему ты так уверен, что здесь замешана какая-то гипотетическая «банда»?

Палочки для еды Ло Вэньчжоу замерли. Он уставился на свою миску, размышляя:

— Я не могу раскрывать ключевые детали расследования, но в ту ночь, когда погиб Хэ Чжунъи, на его мобильный телефон пришло некое загадочное сообщение. Вероятно, парень был убит в округе Дунфумэнь, однако, его тело переместили в западный район Хуаши, который находится более чем в полчаса езды от первичного места преступления. Кроме того, мы получили некоторую информацию, касающуюся этого делового района.

Фэй Ду мгновенно нахмурился, наконец-то проявив небольшое удивление.

Как раз в этот момент у Ло Вэньчжоу внезапно зазвонил телефон. Звонок поступил с неизвестного номера.

— Алло? — поднял трубку Ло Вэньчжоу.

На другом конце раздавались небольшие помехи, сопровождаемые тяжелым дыханием.

— Алло? — спросил Ло Вэньчжоу.

Когда он уже было решил, что это розыгрыш, и собирался закончить разговор, в трубке раздался отчаянный крик:

— На помощь! Помогите...

А затем связь оборвалась.

1. Дятлы - имеются в виду репортеры.

2. 道不同不相为谋 dào bù tóng bù xiāng wéi móu букв. если расходятся дороги, значит нельзя вместе планировать; обр. людям с разными интересами и стремлениями невозможно сотрудничать; порознь думать - вместе не жить.

<http://bllate.org/book/12932/1135101>